

аналогично закрепляются в актах Ирландии, Индии, ЮАР, Новой Зеландии, Гонконга. Судебная практика закрепляет применимость данного подхода (например, «Express Newspapers Plc. v. Liverpool Daily Post & Echo Plc»).

Таким образом, по нашему мнению, наиболее применимым подходом будет являться закрепление в качестве автора произведений, созданных ИИ, пользователя ИИ. Для этого можно предпринять следующие шаги. Во-первых, развитие положений относительно которых ИИ будет считаться вещью в системе объектов гражданских прав и выступать в качестве средства создания произведений. Во-вторых, внести в ст. 998 Гражданского кодекса Республики Беларусь в качестве одного из объектов «произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта». Таким образом, мы получим конструкцию, при которой, во-первых, ИИ будет однозначно признаваться именно средством создания, а во-вторых, будет указываться исключительный статус данного случая. В-третьих, признать автором произведения, созданного с помощью ИИ, пользователя ИИ, который в результате использования последнего получил данные произведения.

Шевандо А. И.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНИНА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Шевандо Андрей Игоревич, магистр, преподаватель-стажер кафедры права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ShavandaAI@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свадковская Е. А.

Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 30.10.2018 г. № Р-1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» в целях надлежащей реализации конституционного права каждого гражданина на защиту частной (личной) жизни от незаконного вмешательства, а также устранения правовой неопределенности в правовом регулировании использования и охраны изображения физического лица в гражданском законодательстве, признано необходимым внести изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК).

Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» предлагает к закреплению в ГК ст. 153¹ «Охрана изображения гражданина», что позволяет нам говорить о введении в сферу правового регулирования гражданского права новых объектов – изображений гражданина. По своей сущности объект, вводимый ст. 153¹ ГК, является информацией, однако гражданское право регулирует лишь отношения, связанные с нераскрытой информацией (в этом можно убедиться исходя из анализа ст. 128 ГК). Согласно ст. 140 ГК в состав нераскрытой информации входит служебная и коммерческая тайна, в связи с чем изображение гражданина не может быть отнесено к перечню объектов, охраняемых гражданско-правовыми нормами в рамках нераскрытой информации.

Однако изображение гражданина относится к нематериальным благам, соответственно право на изображение является личным неимущественным правом, которое по своему содержанию включает в себя: 1) правомочие на собственные действия (возможность предоставления изображения для использования третьими лицами); 2) правомочие требования (с учетом абсолютного характера личных неимущественных прав, гражданин вправе требовать от неограниченного круга лиц воздерживаться от нарушения его права на изображение); 3) право на защиту (юридическая возможность физического лица обратиться за защитой своих прав с требованием о прекращении незаконных действий с его изображением).

Правовым основанием для использования изображения гражданина в рамках ст. 153¹ ГК является согласие, которое в рамках гражданско-правовых отношений является сделкой (ст. 154 ГК). Соответственно к согласию в рамках ст. 153¹ ГК вправе применяться все правовое регулирование, предусмотренное главой 9 ГК. Согласие может быть письменным, устным и выражено конклюдентными действиями. Учитывая закрепление аналогичной нормы (ст. 152¹) в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), интересным представляется практика российских судов, где по одному из дел судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда было установлено, что распространение фотографии гражданина было законным, так как на публичном мероприятии он видел, что его снимают, не уклонялся от объектива фотоаппарата, позировал фотографу, в связи с чем следовало согласие истца на дальнейшее использование его изображения (*апелляционное определение Московского городского суда от 2 марта 2018 г. по делу № 33-9449*).

Отношение к согласию гражданина как к сделке на распространение его изображений в рамках гражданских правоотношений подтверждается мнением Верховного Суда Российской Федерации. В частности, согласно п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку.

Вводимая редакция ст. 153¹ ГК в полной мере позволит физическим лицам использовать новый объект правового регулирования в договорных отношениях. В частности, согласие может быть выражено в различных видах договоров, согласно которым гражданин предоставит право на распространение и использование своего изображения. Это относится к сфере так называемых имиджевых прав, рекламы, в отношениях между моделью и домом мод, художниками и натурщиками. В свете развития технологий и индустрии компьютерных игр, разработчики используют образы реальных людей при создании своих персонажей. Ст. 153¹ ГК позволит сформировать предмет договора, установить грамотный механизм распоряжения и защиты личных неимущественных прав физических лиц.

При этом считаем целесообразным пересмотр в проекте ст. 153¹ ГК перечня исключений, когда согласие гражданина на распространение и

дальнейшее использование его изображения не требуется. Согласно последней известной редакции проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» согласие гражданина не требуется в случае проведения съемок в местах, открытых для массового посещения, или массовых мероприятий, но при условии, что изображение физического лица не является основным объектом использования, а также в случаях, когда в соответствии с законодательными актами получение такого согласия не требуется. Указанный перечень, по аналогии со ст. 152¹ ГК РФ, можно дополнить положениями о возможности использования изображения гражданина без его согласия в общественных или публичных интересах, что будет соответствовать соотношению права на неприкосновенность частной жизни и права на информацию.